

К призракам свободных писателей древности

Разумеется, никто из вас, досточтимые писатели, рождённые свободными либо же по славе своей снискавшие право писать свободно, разумеется, никто из вас не поверил бы, что в нынешнее наше время политикой остро поставлен вопрос: может ли словесность существовать и совершенствоваться сама по себе; сверх того, большинство окончательно уверилось и рассудило, что не может. К общему нашему несчастью, исходя из многолетнего печального опыта современных писателей, до сих пор в умах многих ежедневно укореняется эта ложная и пагубнейшая невозможность.

Поэтому эту мою третью книгу я целиком и полностью посвящаю вам; поскольку в вас одних, в энергии ваших душ и произведений, в жизненной силе света, коим вы озарили своих современников и потомков, я надеюсь почерпнуть неоспоримые доказательства, которые помогли бы мне опровергнуть и одолеть эту всеобъемлющую подобострастную нелепость, что «словесность не может ни совершенствоваться, ни существовать без государева покровительства».

Ибо вы, Сократы, Платоны, Гомеры, Демосфены, Цицероны, Софоклы, Еврипиды, Пиндары, Алкеи и многие другие неподкупные и свободные писатели, вы теперь придаёте мне сил не меньше, чем убедительные доводы или мужественная и достославная твёрдость. А как и одно, и другое необходимы мне для вразумления столь ослеплённого народа, вы можете судить сами, сравнив настоящий вопрос с тем, который в ваше время мог быть ему наиболее справедливо противопоставлен, а именно: «Способна ли словесность или какой-либо другой благодетельный предмет возникать, существовать и процветать при абсолютной монархии».

Теперь, осведомлённые мной, насколько это возможно при столь значительной разнице эпох, соблаговолите не только проявить снисхождение к моему, пожалуй, незаслуженному несчастью родиться слугой, но и соизвольте помочь как мне, так и другим нынешним и грядущим писателям избавиться от

рабства. И хотя я осмеливаюсь просить вас вновь одарить меня вашим благосклонным взглядом и выделить в толпе современных литераторов, эта неслыханная дерзость есть лишь плод моих размышлений о себе самом; ведь вопреки тому, что судьбой мне было предначертано родиться в настоящем, я всегда, насколько мог, своим рассудком и стремлениями пребывал в вашей эпохе и среди вас.